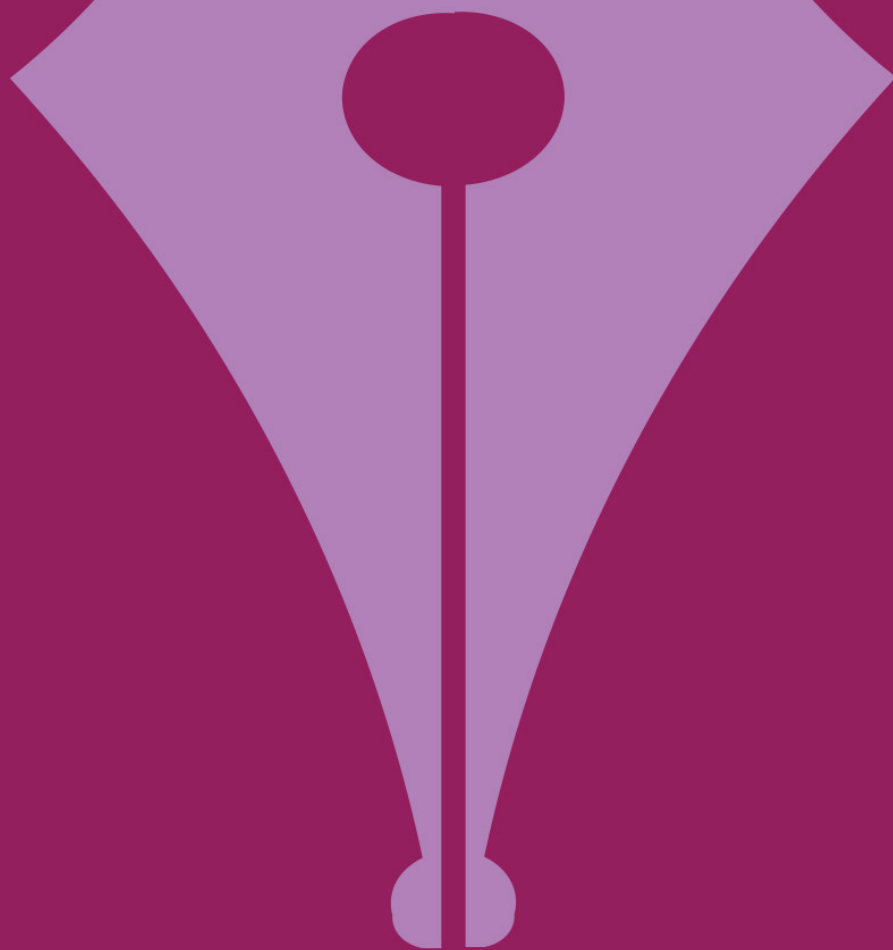

ИВАН БУНИН

ПОСЛЕДНЯЯ
ВЕСНА

Иван Бунин
Последняя весна

«ЭКСМО»

1916

Бунин И. А.

Последняя весна / И. А. Бунин — «Эксмо», 1916

«Шестая неделя, а еще совсем зима. Встал в пять часов, оделся и вышел из дому. Какая радость, молодость, этот предрассветный час! Валенки, полушубок- все счастье. Еще ночь, глухо и снежно. В темном небе только чудится рассвет. Первый сладкий вздох свежестью, когда вышел на крыльцо. Пахнет новым снегом. Как неживые поют по всей деревне петухи...»

© Бунин И. А., 1916

© Эксмо, 1916

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Иван Бунин

Последняя весна

I

Шестая неделя, а еще совсем зима.

Встал в пять часов, оделся и вышел из дому. Какая радость, молодость, этот предрассветный час! Валенки, полушубок – все счастье. Еще ночь, глухо и снежно. В темном небе только чудится рассвет. Первый сладкий вздох свежестью, когда вышел на крыльцо. Пахнет новым снегом. Как неживые поют по всей деревне петухи.

После обеда ездил к селу Знаменскому. Сани с круглым задком, набитые старновкой, екает селезенкой крепкий пегий мерин. Поля очень белы, их белизна, сливаясь с бледно-серым небом, погружается в оцепенение. Вдали все смутно, зыбко. Черно сереют инеем леса.

В Знаменское заехали с задов. Глушь, пустота, все занесено снегом. Огромные горбы, сугробы между избами и пуньками. Въехав в село, сбились, не знали, по какой дороге ехать назад. А дело уже к сумеркам, стало холодать, леса вдали еще больше засерели изморозью, мерин весь оброс инеем... Наконец, из-за сугроба, из маленькой черной двери потонувшей в снегу избы, вылез мужик и, не проваливаясь, в разбитых валенках, перешел по сугробам к нам. Узкая рыжая борода, тонкий восковой нос, легкий армяк и ореховая (из лошадиной шкуры) шапка. Подойдя, сперва внимательно оглядел пестрыми глазами лошадь, сани, нас, потом не спеша сказал мне:

– А ты, государь милый, не тут едешь. Тут дороги нету. Табельная дорога там. Поезжай за мной...

И повел лошадь, переваливая нас с сугроба на сугроб...

Вечером пошли на Прилепы, в господское поместье, арендуемое несколькими семьями мужиков. Огней в деревне уже нет – только в двух, трех избах сонные, притушенные лампочки. Морозно, душисто.

В поместье огонь только у Сергея Климова. Над избой хмуро сереют в темном небе высокие деревья. Обступили грубо забрехали собаки. Хлопнула дверь, вышел Федька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.